

Русская народная сказка «Три медведя»

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит — в домике никого нет — и вошла.

В домике этом жили три медведя.

Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый.

Другой была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна.

Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михаила Ивановича. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровны; третья, синенькая чашечка была Мишуткина.

Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая. Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки, и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михаила Ивановича, другой поменьше — Настасьи Петровны и третий маленький, с синенькой подушечкой — Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул — на нём было неловко; потом села на маленький стульчик и за смеялась — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу.

Там стояли три кровати; одна большая — Михайла Иваныча, другая средняя — Настасьи Петровны, а третья маленькая — Мишуткина. Девочка легла в большую — ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать.

Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом: — Кто хлебал в моей чашке? Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

— Кто хлебал в моей чашке?

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

— Кто хлебал в моей чашке и всё вы хлебал?

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Мишутка увидел свой стульчик и пропищал:

— Кто сидел на моём стуле и сломал его?

Медведи пришли в другую горницу.

— Кто ложился в мою постель и смял её? — заревел Михайло Иваныч страшным голосом.

— Кто ложился в мою постель и смял её? — зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

— Кто ложился в мою постель?..

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

— Вот она! Держи! Держи! Вот она! Ай-я-яй! Держи!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.